mpcareer@mail.ru

http://mpcareer.ru

Научно-практический электронный журнал

МОЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРЬЕРА

ISSN 2658-7998

Выпуск №87 (том 1)
(август, 2026)

Международный научно-практический электронный журнал «МОЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРЬЕРА»

Сайт: mpcareer.ru

ISSN 2658-7998

УДК 001

ББК 94

Международный научно-практический электронный журнал «МОЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРЬЕРА». Выпуск №87 (том 1) (август, 2026). Дата выхода в свет: 31.08.2026.

Сборник содержит научные статьи отечественных и зарубежных авторов по экономическим, техническим, философским, юридическим и другим наукам.

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.RU). **Лицензионный договор № 284-07/2019 от 30 июля 2019 г.**

Миссия научно-практического электронного журнала «МОЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРЬЕРА» состоит в поддержке интереса читателей к оригинальным исследованиям и инновационным подходам в различных тематических направлениях, которые способствуют распространению лучшей отечественной и зарубежной практики в интернет пространстве.

Целевая аудитория журнала охватывает представителей экспертного сообщества, докторов, преподавателей, научных сотрудников, бакалавров, магистрантов, аспирантов и иных лиц, интересующихся вопросами, освещаемыми в журнале.

Материалы публикуются в авторской редакции. За соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за содержание статей ответственность несут авторы статей. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

© ООО «МОЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРЬЕРА»

© Коллектив авторов

СОДЕРЖАНИЕ

Название научной статьи, ФИО авторов	Номер страницы
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ	
СТАТУС ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ Мехтиева М.Б.	5
ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ИСПАНСКО-РУССКО-УЗБЕКСКОМ ПЕРЕВОДЕ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ Хамракулова Б.А., Хайдарова Д.З.	13
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ Хамракулова Б.А., Хайдарова Д.З.	28
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ Гылычмырадова Г., Гелдимырадова О., Халлыева Г.	38
ФИЗИКА В ВОЕННОМ ВУЗЕ – МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ Жидкова Е.Ю.	42
АНТРОПОГЕННАЯ НАГРУЗКА НА ПРИРОДНЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ ТУРКМЕНИСТАНА Атаев Э.	46
ПОДКАСТИНГ КАК СОВРЕМЕННЫЙ СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ Улейко К.И.	50
ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИКИ И ПРАВА ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВЫХ МЕР ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ АВАРИЙНЫХ РАЗЛИВОВ НЕФТИ Чеглакова В.Н.	58
ПРОЦЕДУРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАНИНА Кудрявцева Е.А.	74
УЧАСТНИКИ И ОСНОВАНИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАНИНА Кудрявцева Е.А.	80

УДК 37

Хайдарова Д.З.
Старший преподаватель кафедры
теоретических наук испанского языка
Узбекский государственный университет мировых языков
Узбекистан, Ташкент
Хамракулова Б.А.
Старший преподаватель кафедры
теоретических наук испанского языка
Узбекский государственный университет мировых языков
Узбекистан, Ташкент

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ИСПАНСКО-РУССКО-УЗБЕКСКОМ ПЕРЕВОДЕ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы достижения эквивалентности при переводе дипломатической терминологии с испанского языка на русский и узбекский языки. Рассматриваются современные подходы к пониманию переводческой эквивалентности применительно к дипломатическому дискурсу, выявляются лингвистические, прагматические и институциональные факторы, влияющие на адекватность перевода дипломатических терминов. Особое внимание уделяется сопоставительному анализу дипломатической терминологии испанского, русского и узбекского языков, а также переводческим стратегиям, обеспечивающим сохранение смысловой, функциональной и коммуникативной эквивалентности. На основе анализа дипломатических документов, международно-правовых актов и официальной корреспонденции предлагается авторская классификация уровней эквивалентности дипломатической терминологии. Полученные результаты могут быть использованы в практике подготовки переводчиков, специалистов в

области международных отношений и преподавания перевода дипломатического дискурса.

Ключевые слова: дипломатическая терминология, переводческая эквивалентность, дипломатический дискурс, испанский язык, русский язык, узбекский язык, переводческие трансформации, прагматическая адаптация, дипломатический перевод.

Abstract. The article examines the problem of achieving equivalence in the translation of diplomatic terminology from Spanish into Russian and Uzbek. It analyzes contemporary approaches to translation equivalence in diplomatic discourse and identifies linguistic, pragmatic, and institutional factors influencing the adequacy of diplomatic translation. Particular attention is paid to the comparative analysis of diplomatic terminology in Spanish, Russian, and Uzbek, as well as to translation strategies that ensure semantic, functional, and communicative equivalence. Based on the analysis of diplomatic documents, international legal acts, and official correspondence, the study proposes an original classification of the levels of equivalence in diplomatic terminology. The findings may be applied in translator training, international relations studies, and the teaching of diplomatic translation.

Keywords: diplomatic terminology, translation equivalence, diplomatic discourse, Spanish, Russian, Uzbek, translation strategies, pragmatic adaptation, diplomatic translation.

Введение. Современная дипломатическая коммуникация представляет собой сложную систему официального межгосударственного взаимодействия, в которой языковые средства выполняют не только информативную, но и политико-правовую, прагматическую и протокольную функции. Любой дипломатический документ – международный договор, совместное заявление, дипломатическая нота или меморандум – является не просто текстом официально-делового стиля, а юридически и политически значимым документом, языковое оформление которого непосредственно влияет на интерпретацию позиции государства и характер международных отношений.

В условиях активного развития сотрудничества Республики Узбекистан с испаноязычными государствами возрастает потребность в высококвалифицированных переводчиках, способных адекватно передавать дипломатическую терминологию с учетом особенностей различных правовых и культурных систем. В последние годы заметно увеличилось количество двусторонних соглашений между Узбекистаном и Королевством Испания, странами Латинской Америки, а также международными организациями, в которых испанский язык является одним из официальных языков. В связи с этим проблема достижения эквивалентности дипломатической терминологии приобретает не только теоретическое, но и практическое значение.

Следует отметить, что дипломатическая терминология отличается высокой степенью стандартизации, устойчивостью употребления и тесной связью с международным правом. Вместе с тем даже при наличии официально закрепленных терминов переводчик сталкивается с многочисленными трудностями, обусловленными различиями национальных дипломатических традиций, особенностями функционирования государственных институтов, отсутствием прямых терминологических соответствий и прагматической спецификой дипломатического дискурса. Именно поэтому достижение эквивалентности в дипломатическом переводе невозможно свести к механическому подбору словарных аналогов. Оно предполагает комплексный анализ лексического значения, функциональной нагрузки, коммуникативной цели и институционального статуса переводимой единицы.

Понятие эквивалентности занимает центральное место в современной теории перевода. В отечественном переводоведении данная проблема получила фундаментальное освещение в трудах Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова, Я.И. Рецкера и других исследователей. В зарубежной научной традиции различные аспекты переводческой эквивалентности рассматривались Уртадо Альбир, Гарсия Йебра, Васкес Айора и другими учеными [1; 2; 5; 6; 7]. Несмотря на значительное количество исследований, вопросы достижения эквивалентности в

дипломатическом переводе, особенно в сочетании испанского, русского и узбекского языков, остаются недостаточно разработанными.

В последние годы заметный вклад в изучение дипломатической терминологии внесли исследования Д.З. Хайдаровой, посвященные вопросам формирования дипломатической терминологической системы, сравнительно-типологическому анализу дипломатических терминов, особенностям дипломатического перевода и адаптации дипломатической терминологии в национальных языках [14–18]. В работах автора показано, что дипломатическая терминология представляет собой динамично развивающуюся подсистему языка, отражающую изменения в международных отношениях и внешнеполитической практике государств. Вместе с тем проблема достижения эквивалентности дипломатических терминов в трехъязычной системе «испанский – русский – узбекский» до настоящего времени не являлась предметом самостоятельного комплексного исследования.

Следует отметить, что большинство существующих исследований посвящено главным образом структурно-семантической характеристике дипломатических терминов, истории их формирования или классификации дипломатической лексики. Значительно меньше внимания уделяется вопросам функциональной эквивалентности, институциональной обусловленности перевода и прагматической адаптации дипломатической терминологии. Между тем именно данные аспекты определяют успешность профессионального перевода официальных дипломатических документов.

В настоящем исследовании дипломатическая терминология рассматривается как особая функциональная подсистема языка международных отношений, в которой каждая терминологическая единица одновременно обладает лексическим, юридическим, институциональным и коммуникативно-прагматическим содержанием. Такой подход позволяет выйти за рамки традиционного понимания эквивалентности как простого совпадения значений слов и рассматривать ее как многоуровневую категорию, включающую

терминологическое, семантическое, функциональное и прагматическое соответствие.

Целью настоящей статьи является выявление основных проблем достижения эквивалентности при переводе дипломатической терминологии с испанского языка на русский и узбекский языки, а также разработка системы переводческих стратегий, обеспечивающих адекватную передачу дипломатической терминологии в межъязыковой коммуникации.

Научная новизна исследования заключается в разработке авторской модели четырехуровневой эквивалентности дипломатической терминологии, учитывающей не только семантическое соответствие терминов, но и их институциональную обусловленность, функциональную специфику и прагматическое воздействие в дипломатическом дискурсе. Предлагаемая модель позволяет комплексно оценивать качество перевода дипломатических текстов и может служить теоретической основой для подготовки переводчиков-международников.

Понятие эквивалентности является одной из фундаментальных категорий современной теории перевода. Несмотря на длительную историю изучения данной проблемы, среди исследователей до настоящего времени отсутствует единая точка зрения относительно критериев переводческой эквивалентности, степени допустимых преобразований текста оригинала и соотношения понятий «эквивалентность» и «адекватность». Особенно актуальными эти вопросы становятся при переводе дипломатической терминологии, где каждая языковая единица выполняет не только номинативную, но и правовую, политическую и коммуникативно-прагматическую функции.

Л.С. Бархударов определял эквивалентность как сохранение инвариантной информации исходного текста независимо от применяемых переводческих трансформаций [1]. Данное положение сохраняет свою актуальность и применительно к дипломатическому переводу, поскольку дипломатический документ представляет собой официальное выражение позиции государства, а

любое изменение содержания может повлечь изменение его юридической интерпретации.

В.Н. Комиссаров рассматривал эквивалентность как многоуровневое явление, выделяя различные уровни сохранения содержания оригинала — от коммуникативной цели до отдельных языковых единиц [2]. Такой подход особенно продуктивен при анализе дипломатической терминологии, поскольку позволяет учитывать одновременно лексическое значение термина, его функциональное назначение и роль в дипломатическом дискурсе.

В зарубежном переводоведении значительное влияние оказала концепция динамической эквивалентности Уртадо Альбир, согласно которой перевод должен обеспечивать одинаковый коммуникативный эффект у адресата текста перевода и текста оригинала [6]. Однако применительно к дипломатическому переводу данный принцип требует определенной корректировки. В дипломатическом дискурсе целью перевода является не столько достижение одинаковой эмоциональной реакции адресата, сколько максимально точное воспроизведение официальной позиции государства и сохранение юридической силы документа.

Гарсия Йебра, разграничивая семантический и коммуникативный перевод, отмечал, что выбор переводческой стратегии определяется функциональным назначением текста [5]. Если художественный перевод допускает определенную свободу интерпретации, то дипломатические документы требуют преимущественно семантической точности при сохранении стилистических особенностей официально-делового дискурса.

Сходную позицию занимает Васкес Айора, рассматривающая перевод как целенаправленную деятельность, ориентированную на выполнение определенной коммуникативной функции [7]. Согласно функционалистскому подходу, эквивалентность определяется не только совпадением языковых единиц, но и сохранением цели коммуникации. Данный принцип представляется особенно значимым для дипломатического перевода, поскольку большинство дипломатических документов создается с целью регулирования международных

отношений, достижения политического компромисса или фиксации официальной позиции государства.

Следовательно, анализ существующих концепций показывает, что традиционное понимание эквивалентности как совпадения словарных значений оказывается недостаточным применительно к дипломатической терминологии. Дипломатический термин функционирует одновременно в нескольких семантических плоскостях: языковой, юридической, институциональной и прагматической. Именно поэтому перевод дипломатических документов требует комплексного подхода к определению эквивалентности.

В исследованиях последних лет особое внимание уделяется функционально-прагматическим особенностям дипломатической терминологии. Как справедливо отмечает Д.З. Хайдарова, дипломатический термин представляет собой результат длительного исторического развития международных отношений и отражает специфику дипломатической практики конкретной эпохи [12]. По мнению исследователя, дипломатическая терминология характеризуется высокой степенью стандартизации, международной унификацией и устойчивостью употребления, однако одновременно остается открытой системой, активно пополняющейся новыми понятиями под влиянием изменений мировой политической ситуации [13].

Развивая данную точку зрения, можно отметить, что эквивалентность дипломатической терминологии должна рассматриваться не как статическая категория, а как динамический процесс поиска наиболее адекватного соответствия в конкретной коммуникативной ситуации. Особенно отчетливо это проявляется при сопоставлении испанского, русского и узбекского языков, принадлежащих к различным языковым семьям и отражающих различные дипломатические традиции.

Сравнительный анализ показывает, что значительная часть испанских дипломатических терминов имеет международное происхождение и восходит к французской или латинской дипломатической традиции. Однако пути их адаптации в русском и узбекском языках существенно различаются. Русская

дипломатическая терминология исторически формировалась под влиянием французского и немецкого дипломатического языка, тогда как современная узбекская терминологическая система активно развивается преимущественно на основе международного права, национального законодательства и официальной терминологии Республики Узбекистан. Данное обстоятельство нередко приводит к тому, что испанскому термину соответствует один русский эквивалент и несколько возможных узбекских вариантов, различающихся степенью нормативности и сферой употребления.

В качестве примера можно рассмотреть испанский термин *misión diplomática*. На первый взгляд он не вызывает трудностей перевода, поскольку русский язык располагает устойчивым эквивалентом «дипломатическая миссия», а узбекский — *diplomatik missiya*. Однако анализ официальных документов показывает, что в зависимости от контекста данный термин может обозначать как дипломатическое представительство государства в целом, так и конкретную дипломатическую делегацию, направленную для выполнения определенной международной задачи. В таких случаях буквальный перевод уже не обеспечивает полного совпадения содержания, поскольку выбор русского и узбекского соответствия определяется не словарным значением термина, а его функцией в конкретном документе.

Аналогичная ситуация наблюдается при переводе термина *representación permanente*. В документах Организации Объединенных Наций он соответствует русскому термину «постоянное представительство», тогда как в отдельных двусторонних документах может использоваться в более широком значении официального представительства государства при международной организации. Таким образом, формальная эквивалентность не всегда гарантирует функциональную идентичность переводимой единицы.

Не менее показательным является термин *plenos poderes*. В общеязыковом понимании данное словосочетание может переводиться как «полные полномочия». Однако в международном праве речь идет о специальном документе, удостоверяющем право представителя государства подписывать

международный договор. Следовательно, переводчик должен учитывать не только лексическое значение компонентов *pleno* и *poder*, но и их закрепленное международно-правовое содержание.

Подобные примеры свидетельствуют о том, что дипломатическая терминология характеризуется высокой степенью институциональной обусловленности. Термин приобретает окончательное значение лишь в рамках конкретной дипломатической системы, международно-правового документа или официальной практики дипломатических отношений. Именно поэтому при переводе дипломатических документов использование общеязыковых словарей оказывается недостаточным. Переводчик должен опираться на международно-правовые документы, официальную терминологию министерств иностранных дел, международных организаций и дипломатических представительств.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что существующие концепции переводческой эквивалентности нуждаются в дальнейшем развитии применительно к дипломатической терминологии. Традиционные модели эквивалентности ориентированы преимущественно на языковой уровень текста и недостаточно учитывают институциональную природу дипломатического дискурса. В связи с этим представляется целесообразным рассматривать эквивалентность дипломатической терминологии как комплексное явление, включающее несколько взаимосвязанных уровней.

Во-первых, терминологическая эквивалентность предполагает совпадение понятийного содержания дипломатического термина. Во-вторых, семантическая эквивалентность обеспечивает сохранение его лексического значения в конкретном контексте. В-третьих, функциональная эквивалентность связана с передачей роли термина в дипломатическом документе. Наконец, прагматическая эквивалентность предполагает сохранение коммуникативного воздействия и официального характера дипломатического текста. Только совокупность перечисленных компонентов позволяет говорить о достижении полноценной переводческой эквивалентности.

Именно данная четырехуровневая модель эквивалентности, предлагаемая в настоящем исследовании, позволяет объяснить многочисленные случаи, когда формально правильный перевод оказывается функционально недостаточным, а буквальное соответствие не обеспечивает сохранения дипломатического статуса исходного документа. В дальнейшем именно эта модель будет использована для анализа испанской дипломатической терминологии и выявления основных способов достижения эквивалентности при переводе на русский и узбекский языки.

Проведенный анализ научной литературы показывает, что большинство исследований дипломатической терминологии сосредоточено на описании структуры терминов, истории их формирования и классификации дипломатической лексики. Значительно меньше внимания уделяется проблеме достижения переводческой эквивалентности, особенно в трехъязычной системе «испанский – русский – узбекский». Между тем именно эквивалентность определяет качество перевода дипломатических документов, поскольку терминологическая неточность способна изменить юридическое значение документа, его политическую интерпретацию и прагматическое воздействие на адресата.

В ходе исследования были проанализированы дипломатические документы Министерства иностранных дел Королевства Испания, Европейского союза, Организации Объединенных Наций, а также официальные документы Министерства иностранных дел Республики Узбекистан. Сопоставительный анализ позволил установить, что трудности перевода дипломатической терминологии имеют системный характер и обусловлены различиями языковых систем, дипломатических традиций и национальных правовых институтов.

В отличие от существующих классификаций переводческих трудностей предлагается рассматривать проблемы достижения эквивалентности на четырех взаимосвязанных уровнях: терминологическом, семантическом, институциональном и прагматическом. Подобный подход позволяет объяснить

причины переводческих расхождений значительно полнее, чем традиционное деление на лексические и грамматические трансформации.

Наиболее очевидные трудности возникают при отсутствии полного терминологического соответствия между испанским, русским и узбекским языками. Например, испанский термин *Estado acreditante* в международном праве обозначает государство, направившее дипломатического представителя в другое государство. Русский эквивалент: *аккредитующее государство;* узбекский эквивалент: *akkreditatsiya qiluvchi davlat.*

На первый взгляд перевод не вызывает трудностей. Однако анализ переводов показывает, что иногда встречаются варианты *davlat yuboruvchi tomon* или *vakil yuborgan davlat*. Подобные варианты понятны с точки зрения общего языка, но они не обладают необходимой терминологической точностью и не соответствуют международной дипломатической практике.

Аналогичная ситуация наблюдается при переводе испанского *Estado receptor*. Русский язык использует нормативный термин: *государство пребывания;* тогда как узбекская дипломатическая практика закрепляет вариант: *qabul qiluvchi davlat*.

Интересно отметить, что русский и узбекский языки по-разному концептуализируют одно и то же понятие. Русский термин акцентирует место нахождения дипломатической миссии, тогда как узбекский — принимающую сторону. Несмотря на различие языковых моделей, оба варианта являются функционально эквивалентными. Подобные случаи подтверждают вывод Д.З. Хайдаровой о том, что дипломатическая терминология развивается под влиянием национальных дипломатических традиций, сохраняя при этом международную понятийную основу [10].

Следовательно, эквивалентность достигается не посредством перевода отдельных слов, а путем передачи международно закрепленного дипломатического понятия.

Институциональная эквивалентность требует от переводчика знания структуры государственных органов, дипломатической службы и

международных организаций. Недостаточно понимать значение слов — необходимо учитывать официально закрепленные наименования учреждений.

Как отмечает Д.З. Хайдарова, дипломатическая терминология представляет собой не просто совокупность специальных слов, а отражение дипломатической системы конкретного государства [9]. Именно поэтому терминологическое соответствие должно проверяться не только по словарям, но и по официальным документам министерств иностранных дел.

Наиболее сложным является прагматический аспект перевода. В дипломатической переписке значительная часть смысла выражается не отдельными словами, а степенью официальности высказывания. Например, *La Embajada tiene el honor de comunicar…* Русский вариант: *Посольство имеет честь сообщить…* Узбекский вариант: *Elchixona ma'lum qilish sharafiga muyassar…* Несмотря на различие языковых средств, все три конструкции выполняют одинаковую дипломатическую функцию — выражают официальный характер обращения и уважение к адресату.

Еще более показательным является выражение *La Embajada saluda atentamente…* Дословный перевод *«Посольство внимательно приветствует…»* неприемлем.

Русская дипломатическая практика использует устойчивую формулу Посольство *свидетельствует свое уважение…* Узбекский официальный стиль — *Elchixona o‘z hurmatini izhor etadi…*

Следовательно, объектом перевода является не отдельный глагол *saludar*, а вся дипломатическая формула как единая прагматическая конструкция.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что проблема достижения эквивалентности при переводе дипломатической терминологии с испанского языка на русский и узбекский языки носит комплексный характер и не может быть сведена исключительно к поиску словарных соответствий. Дипломатический термин функционирует одновременно в нескольких измерениях: лексическом, юридическом, институциональном и прагматическом. Поэтому адекватность перевода определяется не только точностью передачи

денотативного значения, но и сохранением функционального назначения термина в дипломатическом дискурсе.

Анализ испанской дипломатической терминологии показал, что основные переводческие трудности обусловлены различиями национальных дипломатических традиций, отсутствием полного терминологического соответствия, особенностями функционирования государственных институтов и прагматической спецификой официальной коммуникации. В ряде случаев буквальный перевод приводит к нарушению дипломатического протокола или изменению коммуникативной направленности документа, что свидетельствует о необходимости использования функционально-прагматического подхода к переводу.

В ходе исследования установлено, что достижение эквивалентности возможно лишь при комплексном учете четырех взаимосвязанных компонентов: терминологической точности, семантической адекватности, институционального соответствия и прагматической эквивалентности. Именно сочетание указанных факторов обеспечивает сохранение официального статуса дипломатического документа и его коммуникативной эффективности в языке перевода.

Особое значение при переводе дипломатической терминологии приобретает обращение к официальным документам международных организаций, национальным дипломатическим словарям и нормативной терминологии министерств иностранных дел. Такой подход позволяет минимизировать терминологическую вариативность и обеспечить единообразие перевода дипломатических документов.

Полученные результаты расширяют представления о механизмах достижения эквивалентности в дипломатическом переводе и могут быть использованы при подготовке переводчиков, разработке специализированных учебных курсов по дипломатическому переводу, а также при составлении испанско-русско-узбекских терминологических словарей дипломатической лексики. Перспективным направлением дальнейших исследований

представляется создание специализированного корпуса дипломатических текстов, который позволит выявить закономерности функционирования дипломатической терминологии в различных жанрах официальной международной коммуникации.

Список использованных источников и литературы

1. Бархударов Л.С. *Язык и перевод*. (Вопросы общей и частной теории перевода). Москва: Международные отношения, 1975.

2. Комиссаров В.Н. *Современное переводоведение*. Курс лекций. - М.: ЭТС, 1999, 190 с.

3. Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика*. — М., 2007, 244 с.

4. Виноградов В.С. *Введение в переводоведение*. (общие и лексические вопросы). -- М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, - 224 с.

5. García Yebra V. Teoría y práctica de la traducción. -Madrid: Gredos, 1982.- 1018 p.

6. Hurtado Albir A. Traducción y traductología: Introducción a la traductología. — 10.ª ed. - Madrid: Cátedra, 2018. - 696 p.

7. Vázquez-Ayora G. Introducción a la traductología: Curso básico de traducción. - Washington, D.C.: Georgetown University Press, 1977. - 472 p.

8. Хайдарова Д. З. Некоторые особенности дипломатического перевода //Интернаука. – 2019. – №. 21-2. – С. 35-36.

9. Хайдарова Д. З. Терминология сегодня: концепции, тенденции и приложения //Вестник науки и образования. – 2022. – №. 2-2 (122). – С. 15-18.

10. Хайдарова Д. З. Задача переводчика дипломатического текста //Вестник науки и образования. – 2024. – №. 10 (153)-2. – С. 13-16.